

«Газовый союз» и будущее энергетического кризиса в Центральной Азии: SWOT-анализ

Д. М. Ранджбар

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1619-3383>, e-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

В. А. Птицына

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6357-0505>, e-mail: 1132229377@pfur.ru

Аннотация. В динамичном геополитическом и экономическом ландшафте Центральной Азии значительные изменения в энергетической архитектуре, в частности, возрождение газопровода “Средняя Азия - Центр” и создание “Газового союза” между Россией, Казахстаном и Узбекистаном, изменили динамику региональной власти. Этот союз, рассчитанный на два года, представляет собой важнейшую стратегическую адаптацию, направленную на укрепление региональной энергетической безопасности и смягчение последствий западных санкций. Используя SWOT-анализ, в данной работе тщательно оцениваются потенциальные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с этим союзом, с акцентом на его роль в преодолении продолжающегося энергетического кризиса в Центральной Азии в течение срока действия соглашения и после него. Методологическая основа данного анализа включает в себя тщательный обзор региональных геополитических событий, энергетической политики и механизмов сотрудничества, которые влияют на более широкий контекст энергетической безопасности. Наши выводы подчеркивают решающую роль России в стабилизации поставок энергоносителей и инвестиций в инфраструктуру, что укрепляет энергетическую автономию Узбекистана и Казахстана, способствуя тем самым региональной стабильности. Однако зависимость от российских энергетических стратегий создает уязвимые места, такие как потенциальные изменения во внешней политике России или геополитическое давление, которые могут дестабилизировать будущие операции и стратегические цели союза. Кроме того, анализ выявляет значительные возможности для диверсификации энергетики, включая потенциальное развитие проектов по возобновляемым источникам энергии и стратегическое ‘окно в Индию’, которое может обеспечить новый рынок для экспорта энергоносителей. Эта возможность тесно связана с другими региональными проектами, потенциально продлевая выгоды от создания газового союза за пределы его первоначальных сроков. Несмотря на эти многообещающие перспективы, геополитическая напряженность и международные санкции представляют собой значительные угрозы, которые могут подорвать операционную стабильность и долгосрочные стратегические цели союза.

Ключевые слова: Энергетическая безопасность, геополитическая напряженность, возобновляемые источники энергии, SWOT-анализ, Газопровод Средняя Азия - Центр.

Для цитирования: Ранджбар Д. М., Птицына В. А. «Газовый союз» и будущее энергетического кризиса в Центральной Азии: SWOT-анализ. // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):651-662.

«Gas Union» and the Future of the Energy Crisis in Central Asia: SWOT Analysis

Daniyal M. Ranjbar

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1619-3383>, e-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

Vitalina A. Ptitsyna

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6357-0505>, e-mail: 1132229377@pfur.ru

Abstract. In the dynamic geopolitical and economic landscape of Central Asia, significant shifts in the energy architecture, particularly highlighted by the revival of the “Central Asia-Center” gas pipeline and the formation of the “Gas Union” between Russia, Kazakhstan, and Uzbekistan have redefined regional power dynamics. This union, slated for a two-year term, represents a critical strategic adaptation aimed at bolstering regional energy security and alleviating the impacts of Western sanctions. Employing a SWOT analysis, this paper meticulously evaluates the potential strengths, weaknesses, opportunities, and threats associated with this union, with an emphasis on its role in navigating the ongoing energy crisis in Central Asia over the agreement's duration and beyond. The methodological framework of this analysis integrates a thorough review of regional geopolitical developments, energy policies, and collaborative mechanisms that influence the broader energy security context. Our findings underscore Russia's crucial role in stabilizing energy supplies and infrastructure investment, which enhances the energy autonomy of Uzbekistan and Kazakhstan, thereby contributing to regional stability. However, the reliance on Russian energy strategies introduces vulnerabilities, such as potential shifts in Russian foreign policy or geopolitical pressures, which could destabilize the union's future operations and strategic goals. Furthermore, the analysis identifies significant opportunities for energy diversification, including the potential development of renewable energy projects and the strategic ‘Window to India,’ which could provide a new market for energy exports. This opportunity is intricately connected to other regional projects, potentially extending the benefits of the Gas Union beyond its initial timeframe. Despite these promising prospects, geopolitical tensions and international sanctions present considerable threats that could undermine the union's operational stability and long-term strategic objectives.

Keywords: Energy Security, Geopolitical Tensions, Renewable Energy, SWOT Analysis, Central Asia-Center Gas Pipeline.

For citation: Daniyal M. Ranjbar, Vitalina A. Ptitsyna. “Gas Union” and the Future of the Energy Crisis in Central Asia: SWOT Analysis. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 6(7):651-662. (In Russ.).

За последние десятилетия энергетическая архитектура Центральной Азии претерпела глубокие изменения, которые оказали решающее влияние на геополитическую и экономическую структуру региона. Газопровод «Центральная Азия – Центр» - газопровод, который играет ключевую роль в этих преобразованиях, включая доставку богатых газовых запасов Центральной Азии на обширные рынки; он вновь приобрел стратегическую актуальность, благодаря заключению «Газового союза» между Россией и странами Центральной Азии [Bifolchi 2023].

Построенная в советское время система газопроводов «Центральная Азия – Центр» сыграла важную роль в транспортировке природного газа из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в Россию и далее

в Европу [Yenikeyeff 2008: 3]. Недавнее взаимодействие с участием России, Казахстана и Узбекистана указывает на возрождение функций этого газопровода, что потенциально может изменить динамику развития энергетики на евразийском пространстве. Введение санкций против России, в основном со стороны западных стран в ответ на геополитические споры, заметно повлияло на глобальный энергетический ландшафт, особенно катализируя стратегическую перестройку России в сторону Центральной Азии. Эти санкции, направленные против ключевых секторов российской экономики, таких как экспорт энергоносителей, потребовали пересмотреть российскую энергетическую политику и тактику экспорта. [Аржаев 2023]

В результате Россия все чаще рассматривает своих соседей по Центральной

Азии не только как альтернативные каналы для экспорта энергоносителей, но и как партнеров в укреплении энергетической безопасности и поддержании своего авторитета в качестве глобального поставщика энергии. Этот сдвиг послужил толчком к созданию газового союза Россия - Центральная Азия, призванного укрепить региональное энергетическое сотрудничество и смягчить последствия западных санкций.

Возрождение интереса и сотрудничества в отношении газопровода Центральная Азия - Центр свидетельствует о стратегическом сдвиге в региональной энергетической политике. Этот переход подчеркивается предлагаемым газовым союзом между Россией, Казахстаном и Узбекистаном, который направлен на преобразование цепочки поставок энергоносителей и укрепление региональной взаимосвязи. Кроме того, роль газопровода в транспортировке среднеазиатского газа на европейские рынки остается центральной в меняющейся евразийской энергетической динамике, влияющей на региональную и глобальную энергетическую безопасность и дипломатию. [Харитоновна 2023]

Тем не менее, несмотря на беспрецедентный антироссийский настрой западных энергетических партнеров, проект представляется многообещающим с точки зрения надежности, долгосрочных перспектив и взаимной коммерческой выгоды для развивающихся стран Центральной Азии. Учитывая многовекторность внешней политики Казахстана, которая включает в себя предсказуемые отношения с Западом, союзнические соглашения с Россией и стабильное взаимодействие с Китаем, Казахстан продолжает выступать в качестве транзитного государства между развивающимся Узбекистаном и российским диверсифицированным маршрутом трубопровода.

Исторические факты постоянно свидетельствуют об опасностях, связанных с чрезмерной зависимостью от импорта энергоносителей. В этом контексте переход Узбекистана на российский газ следует

рассматривать как временную договоренность. Двухлетний срок действия соглашения с Россией представляет собой критическое окно возможностей для стратегического решения проблемы энергетической уязвимости, выступая за согласованные усилия в Центральной Азии. Такой региональный подход крайне важен для достижения прочной энергетической безопасности, освобожденной от внешней зависимости. Упущение этой стратегической инициативы может привести к возобновлению зависимости от российского газа, что потенциально усугубит ситуацию и подчеркнет необходимость проактивной и совместной региональной энергетической политики.

Анализ.

Сильные стороны.

Одной из главных сильных сторон газового союза является Российская Федерация. Российская Федерация играет важнейшую роль в удовлетворении энергетических потребностей Узбекистана и Казахстана благодаря значительным инвестициям в энергетический сектор. Известные российские компании, такие как «Газпром», «Росатом», «Татнефть» и «Лукойл», играют важную роль в этих усилиях. Так, ТОО «КазРосГаз», которое было создано в 2002 г. на паритетной основе АО «НК «КазМунайГаз» со стороны Казахстана и ПАО «Газпром» со стороны России, действует в рамках реализации совместных проектов по закупке, переработке и импорту казахстанского газа на внутренний и внешний рынок. Дочерняя компания «Газпрома» - ООО «Газпром нефть - Казахстан» имеет обширную сеть АЗС на территории Казахстана. С 2006 г. общая стоимость инвестиций «Газпрома» в геологоразведочные работы в Узбекистане составили 380 млн долл. [Грозин 2019: стр. 26-27]. В Узбекистане при поддержке «ЛУКОЙЛ Оверсиз» и «Узбекнефтегаз» были реализованы проекты по строительству газоперерабатывающего комплекса большой мощности с общей стоимостью 2,7 млрд долл., а также проект «Юго-западный Гиссар», нацеленный на освоение месторождений, в

том числе газовых и нефтяных¹. Участие энергетических компаний РФ выходит за рамки простого снабжения топливом и включает совместные проекты, направленные на модернизацию энергетической инфраструктуры РУз и РК. Такое сотрудничество не только обеспечивает надежное снабжение Узбекистана энергией и топливом, но и повышает общую энергетическую безопасность в Центрально-Азиатском регионе. В результате эти страны становятся менее зависимыми от внешних поставок энергоносителей и более устойчивыми к колебаниям мирового рынка в энергетическом секторе. Такая динамика способствует экономическому развитию и созданию рабочих мест в регионе, повышая общее благосостояние.

Роль России как надежного энергетического партнера имеет решающее значение для Узбекистана, где она повышает топливную безопасность благодаря своему статусу крупного производителя и экспортера таких энергоресурсов, как нефть и природный газ, что делает ее идеальным кандидатом на удовлетворение энергетических потребностей Узбекистана [Алимов, и др. 2023: стр. 594]. Аналогичным образом, чтобы удовлетворить собственные внутренние потребности в энергии за счет расширения газификации, Казахстан переводит основные электростанции с угля на газ - этот переход поддерживается сокращением экспортных ассигнований и ожиданием будущих поставок газа с Тенгизского месторождения [Аминджонов 2014: 48].

Идея пролонгирования еще на несколько лет тройственного «Газового союза», в котором будут участвовать Казахстан, Узбекистан и Россия является выходом из ожидаемой проблемы, связанной с предстоящим дефицитом газа.

Казахстан и Узбекистан, увеличивая промышленные и производственные мощности, несмотря на собственные газовые ресурсы, стали сталкиваться с усилением проблемы нехватки газа, поэтому взаимодействие с Россией является стратегической целью этих государств. Собственные ресурсы, закупка газа у российских компаний, обеспечит насыщение внутренних рынков этих государств, сохраняя экспортный потенциал [Белхароев и др. 2023: 70].

Дополнительным преимуществом проекта является выполнение обязательств Узбекистана и Казахстана по экспорту газа в Китай. Центральная Азия обеспечивает примерно одну треть общего объема импорта газа в Китай и удовлетворяет 15 % его потребностей через газопровод Центральная Азия - Китай. В то время как Китай ищет альтернативные источники, такие как сжиженный природный газ (СПГ) из Малайзии, Катара или других стран, чтобы поддержать свою растущую экономику, импорт газа из стран Центральной Азии и России остается значительно более экономически эффективным вариантом. Однако и Узбекистан, и Казахстан не смогли полностью выполнить свои контрактные обязательства перед Китаем, что привело к прекращению экспорта на фоне критики внутри страны и растущих потребностей в газе внутри страны. В этой связи некоторые аналитики полагают, что импорт газа из России может помочь Узбекистану выполнить свои экспортные обязательства перед Китаем без перебоев, что позволит избежать ухудшения двусторонних отношений с Китаем и сохранить статус Узбекистана как надежного экспортера энергоносителей без ущерба для его международной репутации².

Можно упомянуть и о расширении регионального сотрудничества, по крайней мере, в сфере инфраструктуры, такой как трубопроводы и хранилища, благодаря

¹ «ЛУКОЙЛ» рассказал об освоении гиссарских месторождений // Газета.uz. 2021. 30 июля. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/30/lukoil/> (дата обращения 02.05.2024)

² Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2023. URL: <https://cabar.asia/ru/gazovyj-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana> (дата обращения 02.05.2024)

деятельности Газового союза. Такое сотрудничество не только снижает логистические издержки и повышает устойчивость цепочки поставок к геополитической напряженности и сбоям, но и позволяет Газовому союзу получать выгодные торговые условия, обеспечивая региональную энергетическую безопасность и стабильные цены на газ.

Еще один момент - оптимизация ресурсов, поскольку она является основополагающим фактором операционной эффективности и финансовых показателей Газового союза. Стратегическое управление запасами природного газа и технологические инвестиции позволяют максимально эффективно использовать ресурсы, увеличивая производственные мощности и минимизируя потери и эксплуатационные расходы. Передовые технологии в области разведки, добычи и переработки газа продлевают срок службы газовых месторождений и повышают уровень добычи, а стратегии, основанные на данных, оптимизируют распределение ресурсов и повышают операционную эффективность, такие как технологии прогнозируемого технического обслуживания, которые сокращают время простоя и обеспечивают максимальную эффективность оборудования, снижая риск дорогостоящих сбоев в работе¹.

Слабые стороны.

Деятельность Газового союза в значительной степени зависит от стабильных отношений и соглашений с ключевыми региональными игроками, такими как Россия, Узбекистан и Казахстан. Такая зависимость от геополитических и коммерческих партнерств подвергает союз значительным рискам, особенно при колебаниях

политического климата и энергетической политики. Зависимость от российской инфраструктуры и экспортных маршрутов может стать критической уязвимостью в случае эскалации геополитической напряженности или смещения энергетических стратегий России вглубь страны или в другие регионы².

Эта зависимость очевидна на примере предлагаемого “трехстороннего газового союза”, цель которого - облегчить поставки российского газа в Казахстан и Узбекистан. Этот план предусматривает использование существующих газотранспортных сетей для усиления российского влияния в Центральной Азии, что может поставить Казахстан и Узбекистан в затруднительное положение, если Россия решит изменить свои энергетические стратегии или геополитические цели. Кроме того, в случае снятия санкций со стороны Евросоюза, деятельность этого проекта на высоком уровне может оказаться под вопросом.

Политическая нестабильность в Центральной Азии представляет собой постоянную угрозу для операционной безопасности и стратегического планирования Газового союза. Такая нестабильность может привести к нарушению цепочки поставок, колебаниям цен на энергоносители и отпугнуть потенциальных инвесторов, таких как Китай, особенно с его инициативой «Один пояс - один путь» [Zhong 2023: 5], Европейский союз, который хочет уменьшить зависимость от России³, и международные финансовые институты, такие как Всемирный банк⁴, которые поддерживают подобные проекты в различных регионах.

Одним из основных факторов, способствующих политической нестабильности в Центральной Азии, что впоследствии подрывает жизнеспособность таких выгодных инициатив, как создание

¹ Контурсы союза: весной у России может появиться новый покупатель газа // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16947931> (дата обращения 04.05.2024)

² Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2023. URL: <https://cabar.asia/ru/gazovyj-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana> (дата обращения 04.05.2024)

³ How the EU Can Contribute to the Green Transition in Central Asia // The Diplomat. 2023. September. URL: <https://thediplomat.com/2023/09/how-the-eu-can-contribute-to-the-green-transition-in-central-asia/> (дата обращения 05.05.2024)

⁴ Central Asia Water and Energy Program (CAWEP) // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/cawep> (дата обращения 05.05.2024)

газового союза, является значительная задолженность стран региона перед Китаем. В настоящее время большинство стран Центральной Азии имеют значительную задолженность перед Китаем, что усугубляет их экономическую уязвимость и усложняет политический ландшафт.

По последним имеющимся данным, долг Кыргызстана перед Китаем составляет около 1,8 млрд долл., в основном за счет финансовой поддержки инфраструктурных проектов, таких как Бишкекская ТЭС и линия электропередачи Датка-Кемин. Аналогичным образом, Таджикистан должен Китаю около 1,2 миллиарда долларов, причем в качестве залога в случае неуплаты могут быть предоставлены территориальные уступки, что подчеркивает геополитические рычаги влияния Китая на Таджикистан¹.

Казахстан также принимает значительное участие в китайских инвестиционных схемах, в первую очередь в рамках инициативы «Пояс и путь», развивая свою инфраструктуру, но при этом увеличивая свои финансовые обязательства перед Китаем. Узбекистан и Туркменистан также сотрудничают с Китаем в финансовом плане, вероятно, накопив значительные долги, что способствует стратегическому углублению Китая в Центральной Азии, используя экономические связи для получения политических и стратегических выгод². Эта нестабильность подчеркивает риски, связанные с политическими потрясениями в ключевых странах «Газового союза», которые могут нарушить работу и оттолкнуть инвестиции.

Возможности.

Узбекистан и Казахстан обладают потенциалом для развития возобновляемых

источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. В период с 2020 по 2030 гг. ожидается резкое увеличение темпов освоения энергоресурсов, поскольку технологии производства возобновляемых источников энергии станут более доступными и конкурентоспособными по цене. Учитывая географическое расположение и климатические условия Казахстана, наиболее перспективными возобновляемыми источниками энергии являются малые ГЭС, солнечная и ветровая энергия. По официальным оценкам, потенциал гидроэнергетики средних и крупных по величине рек составляет 55 млрд кВт-ч, а потенциал малых рек - 7,6 млрд кВт-ч в год. При этом, потенциал солнечной энергии и энергии ветра оценивается примерно в 2,5 млрд кВт-ч и 1,820 млрд кВт-ч в год соответственно. Таким образом, общий потенциал возобновляемых источников энергии составляет 1885 млрд кВт-ч в год, что эквивалентно суммарной мощности 4,3 ГВт³. Инвестиции в данную область помогают диверсифицировать энергетику и уменьшить зависимость двух стран от традиционных источников, таких как природный газ [Суйеубаева 2022: 93].

Узбекистан и Казахстан могут рассматривать возможность сотрудничества с Россией, в частности с Росатомом, что подразумевает собой развитие таких направлений сотрудничества, как поставка топлива для исследовательского реактора, обращение с использованным ядерным топливом и радиоактивными отходами, исследовательские ядерные технологии, газонефтехимия, проекты в области теплоэнергетики⁴. Это может представляться как альтернатива для обеспечения стабильного источника энергии и снижения зависимости от углеводородных ресурсов. Тем временем ОАО «Газпром» планирует увеличить объемы

¹ Центральная Азия в меняющемся мире // ОДКБ. 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22100#loaded (дата обращения 08.05.2024).

² Китай-Центральная Азия: Пекин наращивает преимущество в качестве ключевого партнера стран региона // Eurasianet. 2024. URL: <https://clck.ru/3DUHQf> (дата обращения 08.05.2024).

³ Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане // World Bank Group. 2018. URL: <https://sk.kz/upload/iblock/3f5/3f5f8e2087688517bcc667eebc82630.pdf>. (дата обращения 08.05.2024)

⁴ Росатом в Центральной Азии // Атом Медиа. 2024. 20 марта. URL: <https://atommedia.online/reference/rosatom-v-centralnoj-azii/> (дата обращения 09.05.2024)

поставок газа из России в страны Центральной Азии через газопровод «Средняя Азия — Центр» к 1 ноября 2025 г. Предполагается, что компания заключит долгосрочные контракты с правительствами Казахстана и Узбекистана в середине 2024 г. Кроме того, «Газпром» планирует инвестировать 270 млрд рублей в программы газификации и догазификации регионов России в 2024 г., что на 35 млрд рублей больше, чем в 2023 г. Эти инвестиции направлены на модернизацию и расширение газовой инфраструктуры, а также на повышение эффективности газоснабжения в регионах России.¹

Импорт энергоносителей из Турции в Узбекистан и Казахстан может представляться как один из вариантов для диверсификации источников энергии в Центральной Азии. Турция обладает развитой энергетической инфраструктурой и разнообразными источниками энергии, что делает ее потенциальным поставщиком для стран региона. Турция имеет развитую систему энергетической инфраструктуры, включая газопроводы, нефтепроводы и порты, что облегчает экспорт энергоносителей в соседние регионы. Турция обладает разнообразием энергетических ресурсов, включая природный газ, нефть, уголь и возобновляемые источники энергии. Это позволяет ей предлагать различные варианты для импорта, соответствующие потребностям Узбекистана и Казахстана. Сотрудничество с Турцией в области энергетики может предоставить Узбекистану и Казахстану экономические выгоды, включая доступ к конкурентоспособным ценам и новым рынкам [Притчин 2022: 26]. Так, импорт энергоносителей из Турции может быть приоритетным для Центральной Азии, особенно при стремлении к диверсификации источников энергии и

обеспечению энергетической безопасности в регионе.

Иран является соседней страной для Узбекистана и Казахстана, что делает его более доступным и экономически привлекательным в качестве поставщика энергоносителей, чем другие регионы. Иран может предложить конкурентные цены на свои энергоносители, что может быть привлекательным для Узбекистана и Казахстана в условиях стремления к снижению затрат на импорт энергии. Импорт энергоносителей из Ирана в Узбекистан и Казахстан может представляться важным вариантом для обеспечения энергетической безопасности и разнообразия источников энергии в Центральной Азии [Ионова 2005: 105].

Еще одна важная возможность — это внимание Китая к региону и особенно к Казахстану и Узбекистану. Китай, со своей стороны, путем инвестирования в газовые проекты, включая строительство газопроводов и развитие нефтяных месторождений, способствуют укреплению энергетической инфраструктуры Казахстана и Узбекистана. Рост геополитического интереса Китая к региону Центральной Азии приводит к развитию идей в области использования возобновляемых источников энергии. Китай активно поддерживает идею развития солнечной энергетики в регионе, что проявляется в крупнейших сделках, таких как соглашение о поставке солнечной системы слежения мощностью 470 МВт для компании Enter Engineering, базирующейся в Узбекистане². Эта сделка демонстрирует не только заинтересованность Китая в развитии возобновляемой энергетики в Центральной Азии, но и его готовность вкладывать значительные ресурсы в эту область.

Увеличение товарооборота между Казахстаном и Китаем также свидетельствует об углублении экономических связей между этими странами. За первые шесть месяцев 2023 г. товарооборот между Казахстаном и Китаем вырос на 26,8% по сравнению с аналогичным

¹ Инфраструктура в Евразии // Евразийский Банк развития. 2024. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bd0/EDB_inframonitor_1_24.pdf. (дата обращения 09.05.2024)

² Navigating China's Path to Engagement in Central Asia // CPC. 2023. Aug 22. URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-cep/navigating-chinas-path-to-engagement-in-central-asia> (дата обращения 09.05.2024).

периодом 2022 г.¹ Этот значительный рост указывает на увеличивающийся объем торговых операций и на стремление обеих стран к углублению экономического сотрудничества. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» также может расширить торговые связи между Казахстаном и Китаем, обеспечивая новые возможности для инвестиций, торговли и развития инфраструктуры в регионе Центральной Азии [Гаспарян 2019: 1285]. Китайская компания Gansu Yucun New Energy Technology Co., Ltd заключила соглашение с администрацией Андижанской области Узбекистана о строительстве солнечной электростанции на сумму 400 млн долл. Этот проект позволит обеспечить электроэнергией 1,7 тысячи водяных скважин в регионе Андижан. Компания из Китая Dongfeng Special Car Company планирует вложить до 100 млн долл. в проект по производству электробусов в Фуркатском районе Ферганской области в Узбекистане.²

Сформированный «Газовый союз» открывает перспективы для реализации новых проектов, особенно в контексте строительства и эксплуатации газопроводов. Это включает такие важные маршруты, как Трансафганский газопровод (ТАПИ) и Газопровод Иран — Пакистан — Индия (PI/GPI). Тем временем Индия играет ключевую роль в развитии энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии. Ее потенциальное участие в проектах ТАПИ и GPI/PI не только способствует диверсификации источников поставок энергии для Индии, но также открывает новые возможности для Казахстана и Узбекистана в экспорте газа [Strokan 2023: 510]. Кроме того, сотрудничество с другими логистическими коридорами,

такими как Международный коридор Север-Юг, может расширить сотрудничество со странами глобального Юга и обеспечить проект необходимыми технологическими потребностями.

Угрозы.

Геополитическая напряженность представляет собой значительную угрозу для стабильной работы стран-участниц «Газового союза» и их усилий по расширению рынка. В регионах, где царят политическая нестабильность или дипломатические конфликты, безопасность инфраструктуры и бесперебойность поставок газа могут быть поставлены под угрозу.

Мы можем разделить эти угрозы на четыре основных пункта. Первая угроза — это влияние западных санкций на Россию, которые существенно сдерживают технологический прогресс и закупочные стратегии «Газового союза», в который входят Россия, Узбекистан и Казахстан. Эти санкции ограничивают доступ к важнейшим западным технологиям и товарам, включая высокотехнологичные компоненты и сложное оборудование, необходимые для развития и модернизации газовой отрасли³. Такие барьеры не только препятствуют технологическому прогрессу, но и повышают операционные риски, потенциально вызывая задержки в реализации проектов «Газового союза» и увеличивая их стоимость.

Вторая угроза - стратегическое применение Европейским союзом вторичных санкций, что представляет значительный риск для стран Центральной Азии, особенно Казахстана, обвиняемых в том, что они помогают России обходить эти санкции⁴. Эти санкции могут быть направлены против казахстанских организаций, участвующих в содействии доступу России к запрещенным товарам, таким как технологические

¹ Ibid.

² Инфраструктура в Евразии // Евразийский Банк развития. 2024. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bd0/EDB_inframonitor_1_24.pdf. (дата обращения 09.05.2024).

³ EU sanctions against Russia explained // The European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions->

[against-russia/sanctions-against-russia-explained/](https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/sanctions-against-russia-explained/) (дата обращения 10.05.2024).

⁴ EU targets Central Asia in drive to stop sanctioned goods reaching Russia // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-aims-central-asia-sanction-circumvention-russia-war> (дата обращения 10.05.2024).

компоненты и товары двойного назначения¹. Эта карательная мера может отпугнуть иностранные инвестиции, ухудшить торговые отношения Казахстана с основными партнерами ЕС и создать риск политической изоляции, подтолкнув страны Центральной Азии к более строгому соблюдению стандартов регулирования ЕС под экономическим давлением санкций.

Третья угроза связана с постоянными пограничными спорами в Центральной Азии, особенно в Ферганской долине, которую разделяют Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Этот регион характеризуется сложной сетью анклавов и историей спорных претензий на территорию и ресурсы, такие как транспортные пути и водохранилища. Эти нерешенные споры усиливают напряженность в регионе, осложняют демаркацию границ и препятствуют экономической интеграции². Спорадический прогресс в переговорах и повышенная политическая чувствительность, связанная с территориальными уступками, создают значительные риски, потенциально дестабилизируя более широкое региональное сотрудничество, которое лежит в основе стратегических целей «Газового союза».

Четвертая угроза связана с тем, что Туркменистан воспринимает проект как конкурентную угрозу своим энергетическим интересам. Туркменистан рассматривает укрепление и расширение Газового союза как прямой вызов своей стратегической позиции на региональном энергетическом рынке, особенно в

отношении своего статуса крупного поставщика газа. Создание мощного Газового союза может отвлечь потенциальные инвестиции и ослабить влияние Туркменистана на переговоры по ценам на газ и контрактам, особенно на ключевых рынках, таких как Китай³. Эта предполагаемая угроза связана с потенциальным перераспределением долей рынка и влияния в Центральной Азии, где Туркменистан традиционно занимал значительное положение благодаря своим значительным запасам природного газа.

Дополнительные угрозы будущего связаны со значительными изменениями в динамике мировой энергетики. Ожидаемый пик спроса на ископаемое топливо до 2030 года свидетельствует о снижении его доли в мировом энергоснабжении под влиянием быстрого роста мощностей возобновляемых источников энергии⁴. Этот переход значительно снижает зависимость от ископаемого топлива. Кроме того, международные соглашения по климату, в частности недавнее соглашение COP28, подчеркивают глобальную приверженность снижению зависимости от ископаемого топлива, способствуя ускоренному и справедливому переходу на возобновляемые источники энергии. Соглашение устанавливает четкие цели, включая утроение мощностей возобновляемых источников энергии и удвоение повышения энергоэффективности к 2030 году, чтобы удержать повышение глобальной температуры в пределах 1,5°C⁵. Эти события создают серьезные проблемы для традиционных рынков газа и подчеркивают необходимость адаптации «Газового союза» к быстро меняющемуся энергетическому ландшафту,

¹ How Kazakhstan Helps Russia Bypass Western Sanctions // The Diplomat. 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/how-kazakhstan-helps-russia-bypass-western-sanctions/> (дата обращения 10.05.2024).

² Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential // International Crisis Group. 2002. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/central-asia-border-disputes-and-conflict-potential> (дата обращения 10.05.2024).

³ Туркмения увидела угрозу своим интересам в «газовом союзе» России, Казахстана и Узбекистана // Ведомости. 2023. URL:

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/14/989899-turkmeniya-uidela-ugrozu-svoim-interesam> (дата обращения 10.05.2024).

⁴ World Energy Outlook 2023 // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023> (дата обращения 10.05.2024).

⁵ COP 28: What Was Achieved and What Happens Next? // United Nations Climate Change. URL: <https://unfccc.int/cop28/5-key-takeaways#:~:text=COP%2028%20closed%20with%20an,As%20COP%2028%20President%20Dr> (дата обращения 10.05.2024).

характеризующемуся растущим давлением со стороны регулирующих органов и рынка в сторону устойчивости.

Заключение.

В поисках стратегического решения энергетического кризиса в Центральной Азии необходимо учитывать целый ряд факторов.

Во-первых, введение западных санкций против России существенно влияет на поставки энергоносителей в страны Центральной Азии, что потенциально может привести к региональной энергетической и экономической нестабильности. Однако открытость рынка для индийских инвестиций открывает перспективные возможности для укрепления энергетической инфраструктуры в этом регионе, предоставляя новые возможности для сотрудничества и развития в энергетическом секторе.

Во-вторых, продление срока действия соглашения о «Газовом союзе» могло бы временно стабилизировать ситуацию и дать дополнительное время для разработки более долгосрочных энергетических стратегий. Это особенно актуально в свете происходящих глобальных изменений, требующих адаптации Центральной Азии к новым условиям. В этом контексте региональные лидеры должны активно искать оптимальные пути развития, учитывая множество факторов, включая потенциальные источники энергии, такие как Турция и Иран. Тем не менее, несмотря на наличие альтернатив, Россия остается ключевым партнером в решении энергетических проблем Центральной Азии, учитывая ее надежность и опыт, особенно в свете финансовых и геополитических трудностей в регионе, а также санкций, введенных против Ирана.

В-третьих, потенциальное использование других региональных

источников энергии, таких как Турция и Иран, открывает новые возможности, однако эти варианты сопряжены с определенными трудностями. Международные санкции против Ирана, политическая нестабильность в регионе Центральной Азии и геополитические интересы Турции осложняют использование этих потенциальных источников. По мере того, как Центральная Азия осваивает новые энергетические направления, эти сложности должны преодолеваться со стратегической дальновидностью.

В-четвертых, возможность увязки проекта «Газовый союз» с другими значимыми проектами, такими как трубопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) или трубопровод Иран-Пакистан-Индия (ИПИ), могла бы расширить сферу действия проекта и потенциально открыть пути в Южную Азию. Такие соединения могли бы повысить геополитический статус Газового союза, способствуя созданию более диверсифицированной и безопасной региональной энергетической структуры.

В условиях, когда Центральная Азия сталкивается с меняющимся мировым порядком, существует критическое окно возможностей для определения своего положения на мировой арене. Используя свое геополитическое положение и потенциальное расширение таких проектов, как «Газовый союз», Центральная Азия может занять стратегически выгодную позицию, чтобы воспользоваться развивающимися международными тенденциями в области энергетики. Такое активное участие в энергетическом секторе может позволить Центральной Азии не только удовлетворить свои насущные энергетические потребности, но и установить более влиятельную роль в более широком геополитическом ландшафте, способствуя стабильности и процветанию в регионе на фоне динамики глобальных изменений в силе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bifolchi G.* Geopolitics of Russia-Uzbekistan-Kazakhstan's 'trilateral gas union' in Central Asia // Special Eurasia. 2023. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/03/13/geopolitics-gas-central-asia/> (дата обращения 05.05.2024).
- Kaiyan Zhong.* Analysis Of The Foundations And Influencing Factors Of China-Central Asia Energy Cooperation // Экономика строительства. 2023. №4. Р. 4-7.

- Yenikeyeff M. S. Kazakhstan's gas: Export markets and export routes // Oxford Institute for Energy Studies. NG 25. 2008. P. 1-89.*
- Алимов Б. Х., Симицына П. О., Мирзаахмедов М. Н. У. Отношения России и Узбекистана в сфере энергетики на современном этапе //Endless light in science. 2023. №. ноябрь. С. 594.*
- Аминджонов Ф. Таможенный Союз И Политика Казахстана В Энергетическом Секторе // Reforma. 2014. №2(62). С. 44-49.*
- Белхароев Х. У., Малыгин Г. И. Перспективы взаимодействия на углеводородном рынке Российской Федерации, Республики Казахстан и стран Центральной Азии // Транспорт России: проблемы и перспективы. 2023. С. 70.*
- Гаспарян К. Участие Казахстана в инициативе Китая «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. 2019. №5. С. 1280-1291.*
- Грозин А.В. Россия в Центральной Азии: сотрудничество и перспективы энергетического партнерства со странами региона // Восточная аналитика. 2019. №1. С. 23-34.*
- Ионова Е. Восточный вектор во внешнеэкономической политике стран Центральной Азии //Россия и мусульманский мир. 2005. №. 9. С. 103-109.*
- Притчин С. А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции //Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 19. №. 3. С. 21-36.*
- Суйеубаева С.Н., Варавин Е.В., Козлова М.В., Бетимбаева И.Б. Инвестиции в возобновляемые источники энергии как рычаг достижения целей устойчивого развития Республики Казахстан // Вестник университета «Туран». 2022. №2. С. 89-99.*

REFERENCES

- Alimov B. H., Sinicyna P. O., Mirzaahmedov M. N. U. Otnosheniya Rossii i Uzbekistana v sfere energetiki na sovremennom etape //Endless light in science. 2023. №. noyabr'. С. 594.*
- Amindzhonov F. Tamozhennyj Soyuz I Politika Kazahstana V Energeticheskom Sektore // Reforma. 2014. №2(62). S. 44-49.*
- Belharoev H. U., Malygin G. I. Perspektivy vzaimodejstviya na uglevodorodnom rynke Rossijskoj Federacii, Respubliki Kazahstan i stran Central'noj Azii // Transport Rossii: problemy i perspektivy. 2023. S. 70.*
- Bifolchi G. Geopolitics of Russia-Uzbekistan-Kazakhstan's 'trilateral gas union' in Central Asia // Special Eurasia. 2023. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/03/13/geopolitics-gas-central-asia/> (data obrashcheniya 05.05.2024).*
- Gasparyan K. Uchastie Kazahstana v iniciative Kitaya «Odin poyas – Odin put'» // Postsovetskie issledovaniya. 2019. №5. S. 1280-1291.*
- Grozin A.V. Rossiya v Central'noj Azii: sotrudnichestvo i perspektivy energeticheskogo partnerstva so stranami regiona // Vostochnaya analitika. 2019. №1. S. 23-34.*
- Ionova E. Vostochnyj vektor vo vneshneekonomicheskoy politike stran Central'noj Azii //Rossiya i musul'manskij mir. 2005. №. 9. S. 103-109.*
- Kaiyan Zhong. Analysis Of The Foundations And Influencing Factors Of China-Central Asia Energy Cooperation // Ekonomika stroitel'stva. 2023. №4. P. 4-7.*
- Pritchins S. A. Mesto Central'noj Azii i Kaspijskogo regiona v energeticheskoy i transportnoj strategii Turcii //Geoekonomika energetiki. 2022. T. 19. №. 3. S. 21-36.*
- Sujeubaeva S.N., Varavin E.V., Kozlova M.V., Betimbaeva I.B. Investicii v vozobnovlyaemye istochniki energii kak ryuchag dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya Respubliki Kazahstan // Vestnik universiteta «Turan». 2022. №2. S. 89-99.*
- Yenikeyeff M. S. Kazakhstan's gas: Export markets and export routes // Oxford Institute for Energy Studies. NG 25. 2008. P. 1-89.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ранджбар Мешкин Даниал, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru.

Птицына Виталина Александровна, магистрант кафедры теории и истории международных отношений, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: 1132229377@pfur.ru.

Daniyal M. Ranjbar, assistant of the department of the Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru.

Vitalina A. Ptitsyna, master's degree student of the Department of the Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: 1132229377@pfur.ru.